

На правах рукописи

Сафонов Олег Михайлович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (РПА Минюста России).

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Кондратьев Юрий Анатольевич

Официальные оппоненты: Ревин Валерий Петрович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова», заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Мальшенко Дмитрий Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 26 марта 2015 года в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 229.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», по адресу: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» www.rpa-miu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

З. В. Каменева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Активное применение компьютерных технологий во всех значимых сферах жизни общества является неотъемлемой характеристикой современности. В послании Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 Президент РФ В.В. Путин указал на необходимость ориентации прикладных исследований в Российской Федерации на разработку высокотехнологичных направлений развития государства, повышение внутреннего спроса на высокие технологии и очищение экономического сектора от устаревших, неэффективных и вредных технологий.

В настоящее время этот вектор развития общественной жизни объективно обуславливает и существенный рост количества преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий. В соответствии с отчетом об исследовании киберпреступности, предоставленном компанией «Нортон»¹, в 2013 г. 85 % граждан России становились жертвами компьютерных преступников, а совокупный ущерб от киберпреступлений в мире составил 113 трлн долл.

Все это означает, что в ближайшем будущем Россия вполне вероятно столкнется с ситуацией, в которой быстрый рост и повсеместное внедрение во все аспекты жизни общества современных компьютерных технологий приведет к еще более значительному скачку компьютерной преступности, на который правоохранительные органы смогут адекватно отреагировать лишь при условии надлежащего правового обеспечения своей деятельности по противодействию преступности данного вида.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что преступления, совершаемые с использованием современных компьютерных технологий, имеют существенную специфику. Применение технических новинок для совершения противоправных действий позволяет преступникам посягать на наиболее важные охраняемые законом общественные отношения в сфере прав и интересов личности, общества и безопасности государства. Сложность обнаружения действий компьютерного преступника и его возможности совершать преступления в киберпространстве, не имеющем государственных границ, многократно увеличивают степень общественной опасности таких деяний.

---

¹ См.: 2013 Norton Cybercrime Report // Norton by Symantec: сайт. URL: <http://go.symantec.com/norton-report-2013/> (дата обращения: 05.02.2014).

Не случайно, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, перспектива совершенствования форм противоправной деятельности в области высоких технологий указана в качестве одного из аспектов угрозы национальным интересам Российской Федерации.

В то же время действующее уголовное законодательство РФ, по нашему мнению, не содержит достаточной нормативно-правовой базы для реализации ответственности за преступления исследуемой группы в соответствии с их реальной общественной опасностью. Некоторые деяния, обладающие признаком общественной опасности, не криминализованы в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК). В современном российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятий «преступление, совершаемое с использованием компьютерных технологий», «компьютерные технологии», «использование компьютерных технологий». Закрепленные в действующем российском уголовном законодательстве составы, регламентирующие ответственность за использование компьютерных технологий при совершении преступлений, не во всем соответствуют требованиям, предъявляемым международным сообществом для унификации на международном уровне, в частности Конвенции Совета Европы от 23 ноября 2001 г. (ЕСТ № 185) «О преступности в сфере компьютерной информации» (далее — Конвенция № 185).

На практике отсутствуют единые, непротиворечивые разъяснения высшей судебной инстанции по вопросам уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

Для повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерных технологий, в последние годы были внесены значительные изменения в УК. Модернизации подверглись нормы, содержащиеся в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Кроме того, для обеспечения противодействия высокотехнологичной преступности введен квалифицирующий признак совершения преступления «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”))» в составы отдельных статей УК (ч. 1 ст. 171.2, ч. 1 ст. 185.3, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1) и квалифицирующий признак совершения преступления «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

(включая сеть “Интернет”)) — в п. «г» ч. 2 ст. 242.2. Отдельное правовое закрепление также получили составы «высокотехнологичных» видов мошенничества (ст. 159.3, 159.6 УК).

Вместе с тем, на наш взгляд, для успешной борьбы с преступлениями исследуемого вида этих мер недостаточно, в данном направлении своей деятельности законодатель не всегда успевает отслеживать изменение вектора общественно опасных деяний, совершаемых с использованием компьютерных технологий, и в должной мере учитывать их мимикрию.

Новизна исследуемого сегмента общественной жизни и отсутствие необходимого опыта своевременного правового реагирования на неблагоприятные изменения в нем объясняют недостаточно адекватный подход законодателя к устранению угроз, связанных с распространением общественно опасных деяний с использованием компьютерных технологий. Действующему уголовному законодательству присущи отсутствие унифицированного подхода к оценке природы преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, разночтения в понятийном аппарате, а подчас элементарные и досадные ошибки в конструировании правовых норм.

Совокупность перечисленных факторов не может не сказываться на качестве правоприменительной и профилактической деятельности, испытывающей серьезные затруднения в противодействии распространению общественно опасных деяний, связанных с использованием современных, прежде всего компьютерных, технологий на базе имеющихся ресурсов российского уголовного законодательства. Во многом именно несовершенство правовой системы позволяет преступникам уклоняться от ответственности и существенно осложняет их уголовное преследование.

Указанные обстоятельства, свидетельствующие о несомненной актуальности уголовно-правового и криминологического аспектов противодействия преступлениям в сфере использования компьютерных технологий, и обусловили выбор темы диссертационного исследования. Высокая степень общественной опасности деяний, совершаемых с использованием компьютерных технологий, и ее недостаточное отражение в правовом поле вызывают необходимость научного анализа данной области уголовно-правовых правоотношений.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений в сфере применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение

преступлений с использованием компьютерных технологий. Пристальное внимание обращается на исследование международных обязательств Российской Федерации и зарубежного опыта в части криминализации данной группы преступлений.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы международного и национального (отечественного и зарубежного) уровня, регламентирующие ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, доктринальные труды в этой сфере, правоприменительная практика, статистические материалы, данные социологических опросов.

Цель диссертационного исследования состоит:

- в определении социальной обусловленности уголовной ответственности за общественно опасные деяния, совершаемые с использованием компьютерных технологий, установлении оптимальных границ использования уголовного закона в процессе противодействия данным преступлениям с учетом их криминологической характеристики и факторов, действующих как на международном, так и на национальном уровнях;

- выявлении места норм об ответственности за преступления данного вида в системе уголовного законодательства;

- разработке рекомендаций по дальнейшему совершенствованию этих норм, а также повышению эффективности правоприменительной практики.

Достижение указанных целей обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- анализ положений международного права, российского и зарубежного уголовного законодательства, а также доктринальных концепций о допустимых и оптимальных пределах уголовно-правового воздействия на сферу компьютерных технологий;

- обобщение международного, зарубежного и отечественного опыта нормотворчества в части определения правовых дефиниций в интересующей нас части, анализ норм международного, зарубежного и отечественного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий;

- нормативное оформление понятия преступления, совершаемого с использованием компьютерных технологий, и отграничение его признаков от иных используемых в законодательстве и правовой доктрине понятий;

- выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства в сфере ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий;
- определение возможных направлений совершенствования практики применения норм об ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий;
- криминологический анализ преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий является относительно новой областью уголовно-правовых исследований. Основные работы в этом направлении посвящены проблемам преступлений в сфере компьютерной информации либо киберпреступлений. При этом исследование преступлений в сфере компьютерной информации более характерно для ранних научных работ. Различные аспекты проблем совершенствования законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, раскрывались в работах М. В. Богомолова, В. М. Быкова, В. Д. Гавловского, А. Ю. Головина, В. О. Голубева, Е. В. Громова, Ю. В. Добрынина, К. Н. Евдокимова, А. П. Кузнецова, А. В. Сизова, В. С. Цымбалюка, В. Н. Черкасова и других авторов.

В период, прошедший после принятия УК, результаты исследований уголовно-правовых и криминологических проблем киберпреступности отражены в работах А. Г. Волеводза, В. А. Голубева, А. Р. Гулян, Ю. В. Добрынина, Л. П. Зверьянской, В. Е. Козлова, Ю. А. Мерзогитовой, О. В. Мосина, А. А. Протасевич, И. М. Рассолова, В. П. Сабадаш, А. Г. Серго, С. А. Середы, Н. А. Сивицкой, В. Г. Степанова-Егиянц, В. П. Талимончика, Т. Л. Тропиной, Н. Н. Федотова, И. Г. Чекунова, А. Ю. Чупровой, Д. Л. Шиндер и других ученых.

При написании настоящей работы также были учтены актуальные исследования по проблематике компьютерных преступлений, осуществленные в кандидатских диссертациях Р. М. Айсанова, Р. А. Белевского, Ю. В. Гаврилина, О. С. Гузеевой, А. М. Доронина, Р. И. Дремлюги, К. Н. Евдокимова, А. С. Егорышева, А. А. Жмыхова, И. Г. Иванова, В. Ю. Максимова, Д. Г. Малышенко, В. В. Полякова, М. В. Старичкова, А. В. Суслопарова, В. П. Числина, А. Е. Шаркова, Д. А. Ястребова.

Анализ теоретического материала позволил выявить наиболее дискуссионные аспекты темы, определить степень ее разработанности

и провести сравнительное исследование выработанных современной уголовно-правовой наукой концептуальных подходов, на основе которого предложен собственный понятийный аппарат.

Вместе с тем, несмотря на безусловную теоретическую и практическую значимость имеющихся исследований, их содержанием не охватывается вся проблематика по теме. По-прежнему требует осмысления и комплексного анализа базовое понятие преступления, совершаемого с использованием компьютерных технологий, которое не является тождественным ни понятию преступления в сфере компьютерной информации, ни даже более широкому понятию киберпреступления.

Результаты научной разработки проблем законодательного регулирования ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, включая преступления в сфере использования компьютерной информации, позволили сформулировать понятийный аппарат исследуемого сегмента уголовного законодательства и выработать рекомендации по его дальнейшему совершенствованию.

Методологическую основу диссертации составляют диалектический и исторический методы познания. В рамках исследования были применены общенаучные и конкретные методы: системный, исторический, логический, сравнительно-правовой, структурно-аналитический, формально-юридический. Применение совокупности указанных методов позволило провести комплексное исследование проблемы и обосновать полученные в результате его выводы.

Нормативная база диссертационного исследования основана на Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ от 09.09.2000 № ПР-1895, и включает международные правовые акты, регламентирующие ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий (Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г., Рекомендацию Совета Европы от 13 сентября 1989 г. № 89 (9) «О преступлениях, связанных с компьютерами» (далее — Рекомендация № 89 (9)), Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июля 2001 г. (далее — Соглашение о сотрудничестве)), и российское законодательство (УК, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК), Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). При изучении положений УК особое внимание уделялось изменениям,

внесенным в него федеральными законами от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 29.02.2012 № 14-ФЗ, от 29.11.2012 № 207-ФЗ, в соответствии с которыми была существенно расширена уголовно-правовая база борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерных технологий. Также применялись законодательные акты иностранных государств (Азербайджана, Голландии, Республики Беларусь, Казахстана, Украины, Федеративной Республики Германия, Великобритании, США, Ирландии), регламентирующие ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, статистические данные, представленные независимыми центрами изучения киберпреступности, материалы судебной практики по 50 уголовным делам о преступлениях, совершаемых с использованием компьютерных технологий, отражающие наиболее актуальные проблемы практического правоприменения. При написании диссертации также использовались результаты собственного социологического опроса специалистов в области компьютерных технологий (124 опрошенных респондента), полученные в ходе обсуждения отдельных положений настоящей работы.

Научная новизна. Диссертационная работа представляет собой оригинальное уголовно-правовое монографическое исследование, посвященное проблеме уголовно-правового регулирования ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий. Применяется новый концептуальный подход к оценке преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, не исчерпывающихся ни преступлениями в сфере компьютерной информации, ни так называемыми киберпреступлениями.

На основе имеющейся нормативно-правовой базы, статистических данных и анализа доктринального материала обосновывается необходимость определения преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, как отдельной совокупности общественно опасных и противоправных деяний, не выделяемых ранее на законодательном уровне и в науке уголовного права. Предлагается авторское определение понятия преступления, совершенного с использованием компьютерных технологий. Выработаны рекомендации по совершенствованию действующих уголовно-правовых норм в сфере ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Авторское определение преступления, совершаемого с использованием компьютерных технологий, под которым в диссертации понимается запрещенное уголовным законом умышленное деяние, причиняющее вред общественным отношениям в сфере безопасности компьютерных систем или создающее угрозу причинения такого вреда. Под безопасностью компьютерных систем в качестве видового объекта в диссертации предлагается понимать совокупность общественных отношений, обеспечивающих правомерное использование компьютерных технологий и компьютерной информации.

2. Оригинальная трактовка преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, как совокупности общественно опасных деяний, характеризующейся особым объектом — безопасностью компьютерных систем. Выделение этого объекта обусловлено требованиями объективной реальности и его особенностями.

3. Обоснование выделения в самостоятельную главу УК преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, как особой группы противоправных деяний исходя из специфики их видового объекта взамен существующей гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», а также нормативное закрепление понятий «компьютерные технологии», «компьютерная система» и «безопасность компьютерных систем».

4. Определение понятия «использование компьютерных технологий» как необходимого признака общественно опасного деяния и способа его совершения. Под использованием компьютерных технологий при совершении преступления в диссертации предлагается понимать целенаправленное использование лицом методов и средств хранения, передачи, обработки либо уничтожения компьютерной информации, в результате которого существенно облегчается совершение преступления или сокрытие следов преступления.

Одновременно отстаивается мнение, согласно которому «использование компьютерных технологий при совершении преступления» в качестве признака состава преступления имеет место лишь при наличии совокупности вещественного (средство) и интеллектуального (способ) критериев, т. е. при установлении у лица не только компьютерной технологии как таковой, но и факта непосредственного использования ее по прямому назначению при совершении преступления.

5. Формулировка «компьютерной системы» как неотъемлемого признака преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий. Компьютерная система определяется в диссертации как совокупность компьютерных технологий и содержащейся в них компьютерной информации.

6. Разработка основания и специальных правил криминализации преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, включающих конструирование норм отечественного уголовного права, регламентирующих ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, с учетом национальных правовых традиций и в соответствии с требованиями международных договоров РФ.

7. Обоснование необходимости дополнения ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК новым обстоятельством — «совершение преступления с использованием компьютерных технологий» с учетом того, что многие преступления могут быть совершены с использованием именно этого способа и данное обстоятельство существенно повышает степень их общественной опасности.

8. Дополнительная аргументация целесообразности принятия Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, посвященного проблемам уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий.

9. Обоснование предложений по совершенствованию действующих уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с использованием компьютерных технологий, в связи с чем:

- предлагается новая редакция диспозиции ст. 159.3 УК: «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное с использованием платежной либо иной карты, путем обмана или злоупотребления доверием», поскольку действующая не охватывает всех вариантов мошенничества с использованием компьютерных технологий;

- обосновывается необходимость существенного усиления санкций за совершение мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК) и за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК), поскольку наличие в специальных нормах, призванных актуализировать и усилить уголовную ответственность за конкретные формы мошеннических действий, отличающихся повышенной общественной опасностью, менее строгих санкций, чем в общих нормах, не соответствует логике законотворчества.

10. Аргументация необходимости изменения санкций ч. 2 ст. 272 УК и ч. 1 ст. 273 УК, поскольку в них недостаточно отражена общественная опасность криминализованных, общественно опасных деяний, в связи с чем предлагается:

- восстановить возможность применения наказания в виде ареста и определить верхний предел наказания в виде лишения свободы в санкции ч. 2 ст. 272 УК;

- изменить статус штрафа как дополнительного наказания в санкции ч. 1 ст. 273 УК и сделать это наказание альтернативным, а не обязательным, как это имеет место ныне.

11. Дополнительная аргументация необходимости подписания Российской Федерацией Конвенции № 185 и скорейшей ее имплементации в российское законодательство.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем на основе действующего международного, российского и зарубежного уголовного законодательства и на базе современных научных исследований осуществлен комплексный анализ закрепленных в уголовном праве норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, и разработан понятийный аппарат, позволяющий уточнить содержание элементов составов этих преступлений. Результаты исследования способны определить вектор дальнейших научных разработок в области ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных в результате настоящего исследования выводов в нормотворческой деятельности, связанной с дальнейшим реформированием норм об уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в правоприменительной практике, при разработке рекомендаций Верховным Судом РФ по вопросам квалификации преступлений исследуемой группы.

Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право. Часть Особенная» и «Криминология», а также положены в основу спецкурса «Проблемы реализации уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий».

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права

и криминологии РПА Минюста России, докладывались в выступлениях диссертанта на конференциях «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» (Москва, 5 июня 2012 г. и 28 мая 2013 г.), а также Международной конференции «Конвенционные начала в уголовном праве» (Москва, 22 ноября 2013 г.). Основные положения и выводы исследования нашли отражение в семи научных публикациях автора, из которых три опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки России.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование выполнено в объеме, соответствующем требованиям ВАК Минобрнауки России. Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, показываются степень научной разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, формулируются основные положения, выносимые автором на защиту, приводятся сведения об апробации результатов, объеме и структуре исследования.

Глава первая «Общая характеристика преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий» включает в себя два параграфа, посвященных изучению исторической ретроспективы, общетеоретических подходов к пониманию сущности преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, системы исследуемой группы противоправных деяний, а также их криминологической характеристики.

В первом параграфе «Понятие преступления, совершаемого с использованием компьютерных технологий» содержится анализ становления и развития законодательства об ответственности за совершение компьютерных преступлений как в России, так и в других странах, а также на уровне международных соглашений, показана взаимосвязь законотворчества с негативными процессами, сопровождающими совершенствование компьютерных технологий. С учетом накопленного опыта противодействия преступлениям данного вида на законодательном и правоприменительном уровнях определена их содержательная сторона, исследован терминологический аппарат, способствующий более точному определению понятий «преступление, совершаемое с использованием компьютерных технологий», «киберпреступление», «компьютерное преступление» и «преступление в сфере компьютерной информации».

Исследование в этой части позволило сделать вывод, согласно которому использование компьютерных технологий существенно увеличивает общественную опасность совершаемого деяния и является особым видом преступной деятельности, обладающей только ей характерными признаками.

Использование компьютерных технологий при совершении любого преступления облегчает преступнику не только непосредственное совершение противоправных действий, но и последующее сокрытие следов своей деятельности.

При этом сегодня прослеживается тенденция расширения сферы интересов компьютерного преступника, в которую входит не только одномоментное личное обогащение, но и возможность влиять на деятельность государственных органов, научно-технических и исследовательских центров, а также финансовых структур.

В то же время в технической и правовой доктринах, равно как и в законодательстве, до сих пор отсутствует единая точка зрения в понимании того, что же все-таки следует относить к преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных технологий. Позиции ученых по данному вопросу неоднозначны и колеблются от максимально узкой (только преступления, ответственность за которые предусмотрена гл. 28 УК, и преступления, совершаемые в сети «Интернет») до максимально широкой (все преступления, совершаемые с применением компьютерной техники и в сети «Интернет»).

Анализ доктринальных исследований и практического материала позволил выделить и системно обособить группу противоправных деяний — преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, характеризующиеся особым объектом уголовно-правовой охраны — отношениями в сфере безопасности компьютерных систем, и предложить собственный понятийный аппарат, характерный для нее.

Сделан вывод о различном смысловом наполнении исследуемых терминов и необходимости выделения преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, не только в уголовно-правовой доктрине, но в качестве отдельной группы противоправных деяний на законодательном уровне в виде самостоятельной главы Особенной части УК взамен существующей гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Второй параграф «Криминологическая характеристика киберпреступности: состояние, структура, тенденции» посвящен анализу характерных для преступности данного вида криминологических свойств и признаков: динамики, структуры, характеристики личности преступника, виктимологической характеристики жертвы данного вида преступлений.

Отмечается недостаточно репрезентативный характер официальных статистических данных, касающихся состояния, динамики и структуры компьютерной преступности с учетом того, что официальный орган статистики — ГИАЦ МВД России — ведет статистический учет только группы общественно опасных деяний, содержащихся в гл. 28 УК

«Преступления в сфере компьютерной информации». Поэтому для изучения признаков преступных деяний, совершаемых с использованием компьютерных технологий, в диссертации осуществлен анализ статистических данных, предлагаемых неофициальными источниками.

На основе этого анализа делается вывод о критически высоком уровне латентности преступности с использованием компьютерных технологий, связанном как со сложностью выявления механизма действий компьютерного преступника, так и с нежеланием жертв обращаться в правоохранительные органы.

Характеристика личности преступника, использующего компьютерные технологии при совершении преступлений, позволяет сделать вывод о наличии индивидуальных черт злоумышленников, в зависимости от вида совершаемых ими деяний. В то же время можно выявить общие признаки, характерные для всех лиц, совершающих преступления с использованием компьютерных технологий. К ним можно отнести амбициозность, высокие технические познания и навыки, стремление продемонстрировать свое интеллектуальное превосходство, достаточно высокий уровень умственного развития.

Преобладающими мотивами совершения преступлений с использованием компьютерных технологий являются корысть и «интеллектуальный вызов».

Глава вторая «Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий» объединяет два параграфа, в которых дается уголовно правовая характеристика закрепленных в УК составов преступлений в сфере компьютерной информации и исследуются нормы российского уголовного права, устанавливающие ответственность за совершение иных преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

В первом параграфе «Преступления в сфере компьютерной информации в современном российском уголовном праве» исследуются признаки деяний, ответственность за которые предусмотрена гл. 28 УК. Осуществляется анализ уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации с учетом изменений, внесенных в ст. 272–274 УК с момента их принятия по настоящее время.

Отмечается, что замена архаичного термина «электронно-вычислительная машина» на более современный и понятный термин «компьютер» способствует приведению к единообразию используемой в российском законодательстве терминологии.

Отказ от связи определения компьютерной информации с носителем, на котором она хранится, расширяет предмет преступления и избавляет законодателя от необходимости изменять формулировку статьи в будущем, когда появятся принципиально новые носители информации. Однако использование в формулировке законодательства термина «электрические сигналы» представляется ошибочным, поскольку не вносит достаточной ясности в определение понятия и требует дополнительного пояснения.

По результатам анализа выработаны рекомендации по устранению имеющихся в составах гл. 28 УК противоречий. Делается вывод, что внесенные в статьи гл. 28 УК изменения можно рассматривать в целом позитивно. Однако несовершенство терминологического аппарата и несоразмерность назначаемых за предусмотренные статьями деяния санкций общественной опасности криминализованных в них деяний необходимо устранить в кратчайшие сроки.

В результате исследования материалов уголовных дел делается вывод об отсутствии единообразия судебной практики в части реализации уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, в связи с чем подчеркивается необходимость принятия Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, устанавливающего основы терминологического аппарата и обобщающего правоприменительную практику по данной категории дел.

Второй параграф «Преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий» содержит анализ особенностей составов преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, ответственность за которые закреплена в иных главах УК.

Исходной позицией, предваряющей исследование в этой части, является обосновываемое утверждение о том, что понятие преступления, совершаемого с использованием компьютерных технологий, является более широким и включает в себя не только общественно опасные деяния, криминализованные в статьях гл. 28 УК, но и иные, находящиеся за ее рамками преступления.

Учитывая техническую направленность и производные от нее особенности действий преступника, использующего компьютерные технологии при совершении преступления, которые могут иметь место практически в любой сфере, законодатель не в состоянии осуществить опережающую превентивную правовую охрану всех общественных отношений, подвергающихся опасности. Поэтому в настоящее время «точечной» криминализации подвергаются уже используемые

злоумышленниками способы применения компьютерных технологий при совершении отдельных преступлений путем введения в УК квалифицирующих признаков их составов.

Примерами «точечной» криминализации может служить дополнение некоторых составов квалифицирующим признаком «использование в процессе совершения преступления электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”))» (ч. 1 ст. 171.2, ч. 1 ст. 185.3, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1, п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК), а также введение в УК ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» и ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Использование данного метода правового реагирования на современные тенденции применения передовых, прежде всего компьютерных, технологий при совершении общественно опасных деяний, оправданного применительно к отдельным видам преступного поведения, в целом представляется малоперспективным. Оптимальным способом придания особого значения фактору использования компьютерных технологий при совершении преступлений может являться введение в ст. 63 УК нового обстоятельства, отягчающего наказание, — совершение преступления с использованием компьютерных технологий.

Проведенный автором анализ закрепленных в УК новых составов преступлений позволил выявить допущенные законодателем неточности, а подчас и досадные ошибки при разработке уголовно-правовых норм и выработать рекомендации по их устранению.

В **главе третьей** «Международный и зарубежный опыт криминализации преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий», состоящей из двух параграфов, автор последовательно анализирует международное и зарубежное законодательство об ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий и возможности использования отдельных его положений в российском уголовном законодательстве.

Первый параграф «Международные конвенции по борьбе с киберпреступностью. Имплементация составов киберпреступлений в современное российское законодательство» содержит анализ положений основных международных правовых актов в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных технологий: Рекомендации № R 89 (9); Отчета Европейского комитета по проблемам преступности о преступлениях, связанных с компьютерами; Конвенции № 185; Соглашения о сотрудничестве.

В рамках изучения положений Конвенции № 185 исследуются причины отказа Российской Федерации от ратификации Конвенции и обосновывается вывод о необходимости введения ее основных положений в российское уголовное законодательство для более эффективного противодействия компьютерной преступности на международном уровне.

Исследуются основные положения Соглашения о сотрудничестве. Проводится оценка соответствия отечественного уголовного законодательства требованиям Соглашения и делается вывод о полном соответствии.

Отдельно освещена проблема унификации терминологии правовых актов европейского сообщества, СНГ и национального законодательства РФ.

Проводится разграничение термина *cybercrime*, характерного для англосаксонской правовой системы, и используемого в отечественной правовой системе термина «компьютерные преступления». Делается вывод о том, что термин *cybercrime* имеет более широкий смысл, чем термин «компьютерные преступления», и по своему содержанию ближе к понятию «преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий».

В результате проведенного исследования автором делается вывод о том, что большинство закрепленных в Конвенции № 185 типовых составов уже нашли свое закрепление в УК в виде «гибридных» составов преступлений, в которых использование компьютерных технологий является способом совершения отдельных преступлений, противодействие которым осуществляется на международном уровне (мошенничество, распространение порнографии и др.). В связи с этим приводятся дополнительные наряду с уже сформулированными в уголовно-правовой науке аргументы в пользу подписания Российской Федерацией Конвенции № 185 и скорейшей ее имплементации в российское законодательство в полном объеме.

Одновременно обращается внимание на то, что сохранение в тексте Соглашения о сотрудничестве термина «электронно-вычислительная машина», в то время как российская правовая система после внесения изменений использует термин «компьютер», может создать сложности в применении положений Соглашения.

Диссертантом сформулирован вывод о том, что приведение российского законодательства в соответствие с требованиями международных нормативных правовых актов может способствовать наиболее

эффективному международному преследованию лиц, совершивших преступления с использованием компьютерных технологий.

Второй параграф «Криминализация преступлений с использованием компьютерных технологий в законодательстве зарубежных стран» содержит исследование правового регулирования ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, в законодательстве иностранных государств.

С учетом того, что многие государства провели криминализацию преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, значительно раньше, чем Российская Федерация, изучение иностранного опыта позволит отечественному законодателю избежать ошибок и наилучшим образом противодействовать компьютерной преступности.

Аналізу подвергается законодательство США, Великобритании, Германии, Нидерландов, Ирландии, Украины, Республики Азербайджан, Республики Казахстан, Республики Беларусь.

Делается вывод о различии законодательного подхода к реализации ответственности за данные преступления в США, странах Европейского союза и странах СНГ. В США, странах Европейского союза нормы, устанавливающие ответственность за совершение деяний с использованием компьютерных технологий, находят свое правовое закрепление в тех же законодательных актах, что и «некомпьютерные» составы. Для данных государств также характерно подразделение компьютерных преступлений на преступления, посягающие на интересы государства и причиняющие вред организациям и частным лицам. При этом совершение противоправных действий в отношении «государственного компьютера» наказывается гораздо строже, чем в отношении частного.

Законодательство стран СНГ характеризуется выделением норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, в отдельную группу противоправных деяний в рамках уголовного законодательства. Данные деяния отличает особый объект правовой охраны — отношения, связанные с безопасностью информации. В то же время они являются в большинстве своем многообъектными. При их совершении преступник посягает также на иные правоохраняемые блага (собственность, экономическую деятельность, общественную нравственность).

В результате различий в правовом обеспечении противодействия преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных

технологий, вполне прогнозируемы сложности межгосударственного взаимодействия в данной сфере.

С учетом всех изложенных обстоятельств приводится модель ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, предполагающая:

- выделение в отдельную главу преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, как особую группу общественно опасных деяний, основным объектом которых являются отношения в сфере безопасности компьютерных систем, взамен существующей гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»;

- закрепление в Общей части УК нового отягчающего наказание обстоятельства «совершение преступления с использованием компьютерных технологий», учитываемого при назначении наказания за преступления, которые могут совершаться как с использованием таких технологий, так и без них;

- выведение отдельных составов преступлений в особых случаях, когда использование компьютерных технологий придает общественно опасному деянию иное качество (например, мошенничество в сфере компьютерной информации — ст. 159.6 УК).

В **заключении** обобщаются выводы и результаты, полученные в процессе диссертационного исследования, а также выделяются проблемы, требующие скорейшего разрешения.

В **приложениях** содержатся материалы, иллюстрирующие ход и результаты диссертационного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

**Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК Минобрнауки России**

1. К проблеме соответствия российского уголовного законодательства требованиям Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 года / О.М. Сафонов // Российский криминологический взгляд. — 2012. — № 3 (31). — 0,3 п. л.

2. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий / О.М. Сафонов //

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 4. — 0,3 п. л.

3. Особенности объекта уголовно-правовой охраны для преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий / О.М. Сафонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 7. — 0,3 п. л.

Другие публикации

4. Проблемы совершенствования норм об уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации / О.М. Сафонов // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов : материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей (Москва, 5 июня 2012 г.). — М., 2012. — 0,3 п. л.

5. Уголовно-правовая характеристика норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий / О.М. Сафонов // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов : материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей (Москва, 28 мая 2013 г.). — М., 2013. — 0,3 п. л.

6. Особенности толкования термина «компьютерные технологии» для целей уголовно-правового регулирования / Ю. А. Кондратьев, О.М. Сафонов // Конвенционные начала в уголовном праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 ноября 2013 г.). — М., 2014. — 0,3 п. л.

7. К проблеме определения объекта преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий / О.М. Сафонов // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов : материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей (Москва, 24 апреля 2014 г.). — М., 2014. — 0,3 п. л.

Подписано в печать 13.01.2015.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.